

ПОНИМАНИЕ ТОТАЛИТАРИЗМА В НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Заднепровская Ариана Олеговна

Студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва),
ORCID: 0009-0005-0553-1630, e-mail: 231005@edu.fa.ru.

Работа посвящена поиску точек соприкосновения образов тоталитаризма в литературе и науке и определению аспектов, влияющих на формирование понимания тоталитарного государства. Важнейшим критерием, определяющим суть тоталитаризма, является источник этого политического режима. В данном контексте излагаются точки зрения В. Н. Войновича, Н. А. Бердяева, видящих достижение идеологии целью тоталитарного государства, и Дж. Оруэлла, Х. Арендт, Г. Б. Гутнера, Е. И. Замятина, считающих, что суть тоталитаризма заключается в захвате и безграничном использовании власти. Для выявления сопутствующих характеристик тоталитарного государства анализируются работы Дж. Оруэлла, М. Джиласа, Ж. Желева, Е. И. Замятина, О. Хаксли и соотносятся взгляды указанных авторов на тип экономической системы, характерный для тоталитаризма, специфику культуры, отношения между человеком и государством. Подчеркивается, что сходство всех рассмотренных научных и художественных образов состоит в акцентировании внимания на сущности психологического базиса, используемого идеологами тоталитарного государства. Делается вывод об аналогичности мнений авторов по большинству критериев тоталитарного государства, в то время как немногочисленные расхождения во взглядах объясняются спецификой изложения образов научным и литературным сообществом.

Ключевые слова: тоталитарное государство, идеология, источник тоталитаризма, права человека, психологический аспект тоталитаризма

Для цитирования: Заднепровская А. О. Понимание тоталитаризма в научной и художественной литературе в контексте прав человека // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 3. С. 57–66. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_3_57.

UNDERSTANDING OF TOTALITARIANISM IN SCIENTIFIC AND FICTION LITERATURE IN CONTEXT OF HUMAN RIGHTS

Zadneprovskaya Ariana

Student, Financial university under the Government of Russian Federation (Moscow),
ORCID: 0009-0005-0553-1630, e-mail: 231005@edu.fa.ru.

The article is dedicated to actual problem related to finding common aspects of the images of totalitarianism and the identification of aspects that influence the formation of an understanding of the totalitarian state. The most important criterion determining the essence of totalitarianism is the source of this political regime. In this context the points of view of V. N. Voinovich, N. A. Berdyaev, who see the achievement of ideology as the goal of a totalitarian state, and J. Orwell, H. Arendt, G. B. Gutner, E. I. Zamyatin, who believe that the essence of totalitarianism lies in the seizure and unlimited use of power are given. In order to identify the concomitant characteristics of the totalitarian state the works of G. Orwell, M. Djilas, J. Zhelev, E. I. Zamyatin, A. Huxley are analysed and views on the type of economic system characteristic of totalitarianism, the specifics of culture, the relationship between human and the

state are correlated. It is emphasized that the similarity of all the considered scientific and fiction images consists in focusing on the essence of psychological basis used by the ideologists of the totalitarian state. It is concluded that the authors' opinions are similar in most criteria of a totalitarian state, while the few differences in views are explained by the specifics of the presentation of images by the scientific and literary community.

Key words: totalitarian state, ideology, source of totalitarianism, human rights, psychological aspect of totalitarianism

*For citation: Zadneprovskaya A. (2024) Understanding of totalitarianism in scientific and fiction literature in context of human rights. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 57–66, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_3_57.*

С чем у большинства людей ассоциируется тоталитарный строй? С произволом власти, преследованием инакомыслия. Но неотъемлемым аспектом существования тоталитарного государства является нарушение прав и свобод человека. Несмотря на общие признаки режима, единое представление относительно образа тоталитаризма в обществе так и не сложилось. Представители литературы и науки до сих пор расходятся во мнениях о том, какие характеристики в полной мере описывают указанный политический режим. В данной статье будут проанализированы образы тоталитарного государства в научной и художественной литературе. Учитывая большое разнообразие авторов антиутопий, внимание читателя будет обращено именно на работу Джорджа Оруэлла, поскольку изложенные в ней взгляды на данную проблему можно признать доминирующими в литературе. Именно с его мнением будут сопоставлены мнения о проблеме других писателей. Цель настоящей статьи – соотнесение образов тоталитаризма, разработанных отечественными и зарубежными мыслителями, и нахождение сходства или отличий во взглядах, обусловленных спецификой изложения образов писателями и учеными.

В художественной литературе отражение тоталитаризма тождественно антиутопии. Чтобы приступить к анализу соответствующей литературы, необходимо разобраться в значении термина «антиутопия». Приставка «анти-» указывает на отрицание корня слова «-утопия». Утопией называют место, которого нет (от гр. *ou* – нет, *topos* – место)¹, иными словами, модель идеального, недостижимого для человечества общества. Таким образом, антиутопия – место, которое существует, попытка осуществления утопической идеи. В антиутопиях описывается общественный и государственный строй в рамках реализации идеологии, средства и методы ее достижения.

Однако стоит отметить, что далее речь пойдет именно о государственной идеологии. Поэтому следует упомянуть различия между государственной идеологией и обычной. Идеология – воображаемое отношение человека к реальным условиям своего существования, представляющее собой деформированное восприятие реальности². Можно говорить о том, что каждый человек имеет свою идеологию. Идеология абсолютно вездесуща и проявляется во всех действиях людей, предопределяя их поступки, так как лежит в их основе. Иное определение имеет государственная идеология. Ее можно охарактеризовать как систему идей, которая воплощается государством при поддержке репрессивного аппарата. Все действия властей направлены на реализацию «утопии», а существование альтернативных идей не допускается. Таким образом, носителем идеологии может быть любой человек, но, когда чья-либо идеология, представляющая субъективный взгляд на совершенную модель общества, превращается в государственную, она становится опасна для населения, так как сопряжена с применением насилия над теми, кто придерживается идеологии, отличной от идеологии власти.

Так, по мнению В. Н. Войновича, «любая утопия, будь она хорошая или плохая, непременно порождает мерзкие методы, потому что утопия неосуществима в принци-

¹ Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 17.11.2023).

² Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата обращения: 05.05.2024).

пе. Пытающиеся ее реализовать сталкиваются с невозможностью это сделать – и неизбежно применяют силу... Кажется, ну еще немного, пожертвуем этим, убьем еще вот этих, а потом все у нас будет хорошо... а в конце концов утопия вовлекает в преступление все большее количество людей»¹. Это определение способно кратко описать образ государства в произведении В. Н. Войновича «Москва 2042»². Основной целью государственной модели, разработанной автором, является сохранение господства коммунизма как идеальной стадии общественного развития. В то же время Н. А. Бердяев замечает: «...утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось раньше. И теперь стоит другой вопрос, как избежать окончательного их осуществления...»³ Таким образом, он предостерегает от реализации утопии. Из этого можно сделать вывод, что, по мнению В. Н. Войновича и Н. А. Бердяева, антиутопия работает как предупреждение тех предпосылок в современном обществе, которые могут в будущем трансформироваться в жестокую диктатуру. В интервью В. Н. Войнович рассказывал о смысле названия своего произведения. Роман был написан в 1982 г., и автор хотел заглянуть на шестьдесят лет вперед. Автор умножил шестьдесят лет, время, которое успело пройти с начала социального эксперимента по введению социализма, на два. Писатель считал это достаточным сроком для проверки последствий советского эксперимента, и именно на описании этой проверки строится концепция романа-предупреждения⁴.

Интересно, что Г. Б. Гутнер, российский философ, также называет тоталитаризм как политический строй «социальным экспериментом», в котором человек помещается в «пыточную камеру», изымаются его естественные права, так как при их наличии и реализации не может быть достигнута идеальная утопическая модель общества⁵.

Е. И. Замятин, русский и советский писатель-публицист, в произведении «Мы» тоже пишет об опасных, пагубных последствиях разного рода социальных экспериментов, связанных с построением общества, соответствующего тому или иному социальному идеалу⁶.

Таким образом, каждый из перечисленных авторов считает реализацию идеологии, отражающей взгляды власть имущих на идеальное устройство общества, целью тоталитарного государства.

Другое мнение о сущности тоталитарного государства имеет Джордж Оруэлл, что ярко проявляется в его романе-антиутопии «1984»⁷. В основу романа легли события, происходившие в первой половине XX в., когда в мире преобладали государства с установившимся тоталитарным строем: с одной стороны – диктатура в СССР, а с другой – фашистская Германия. Не зря в своем произведении автор делает отсылку к этим двум государствам, отмечая, что у них не хватило смелости признаться, что это была власть ради власти, отнюдь не для достижения высшего блага, как это повсеместно заявлялось⁸. Сам писатель был свидетелем военных действий в Испании, где увидел противостояние идеологий Советского Союза и Германии, но при этом был поражен, что методы, которыми пользовались оба государства, одинаковы: убийства, аресты, пытки и заговоры совершались в это же время в тылу, и делали это люди, которые объявляли себя антифашистами. Таким образом, автор понял, что источником тоталитаризма выступает не идеология, а реализованное желание захватить и безгранично использовать власть. Личность Большого Брата в вымышленном диктаторском государстве Океания – собирательный образ диктаторов: Гитлера и Сталина. В описанном в произведении государстве власть не может являться средством,

¹ Войнович В. Н. Я вернулся... (Беседа с писателем / Записала И. Ришина) // Войнович В. Малое собр. соч.: в 5 т. М.: Фабула, 1993. Т. 3. С. 532.

² Войнович В. Н. Москва 2042. М.: ФТМ, 2020.

³ Бердяев Н. А. Новое средневековье // Бердяев Николай. Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 121.

⁴ Грекова В. В. Жанровая специфика антиутопии на примере романа В. Войновича «Москва 2042» // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 6. С. 77–96.

⁵ Гутнер Г. Б. Тоталитарный эксперимент над человеком // Тоталитаризм: причины, последствия, возможности преодоления: Памяти проф. Г. Б. Гутнера (1960–2018). М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2019. С. 116.

⁶ Замятин Е. И. Мы. М.: Альпина. Проза, 2023.

⁷ Оруэлл Дж. 1984 / пер. с англ. В. Голышева. М.: ФТМ, 2021.

⁸ Там же. С. 249.

она – цель. В основу заключительной части «1984» лег сюжет романа «Слепящая тьма» Артура Кестлера¹, который основывался на собственном опыте, пройдя через лагеря узников диктаторского режима. Оруэлл не создает роман-предупреждение, он лишь гиперболизирует те события, которые имели место в мире, и проецирует их на будущее².

Схожие с Оруэллом взгляды имеет основоположница теории тоталитаризма Ханна Арендт. Прочитав ее работу «Истоки тоталитаризма»³ и сравнив с романом-антиутопией «1984», можно решить, что один из авторов воспользовался идеями другого. Но это совсем не так. Арендт описала и научно обосновала суть тоталитарного строя, а Оруэлл художественно изобразил его, показал реализацию модели на примере, хотя его роман вышел в свет на два года раньше «Истоков тоталитаризма».

Удивительно, но оба автора отсылают только к Германии и СССР. Есть повод задуматься, почему не берется во внимание, например, Италия при Муссолини. Прежде всего стоит разграничить понятия тоталитаризма и диктатуры. В тоталитарном государстве, в единственном в своем роде, происходит полное отрицание свободы человека. Причем человек добровольно отдает себя во власть государству. Он влюбляется и безумно верит в идеологию, и это достигается отнюдь не террором и насилием, а очень грамотной пропагандой. Сама природа человека используется государством для достижения своих целей. Человек не хочет думать, не имеет интересов, которые могут объединить его с другими людьми. Он не принимает плюрализм. При таком условии доминирующая идеология дает человеку все, чего он хочет. Ее содержание неважно, так как идеология должна удовлетворять потребность в единственной, абсолютной истине. Поэтому все, что произносится поддерживающей идеологию властью, воспринимается как «вселенский закон», который обещает земной рай. И человек добровольно отдает себя в рабство этой системе, готовый на все ради идеи. Человек может легко стать врагом народа, в таком случае он уничтожается, причем его убийца ни в чем не виноват. Он лишь исполнил вселенский закон. Здесь можно заметить аналогию с учением Дарвина, согласно которому выживает сильнейший. Арендт списывает это явление с убийства национальных меньшинств нацистской Германией и уничтожения «вражеских» классов в СССР. Другой путь для человека – стать инструментом этой системы, подчиниться ей, быть полностью лишенным спонтанности и сознания. Арендт проводит аналогию между тоталитарным государством и концлагерем. В концлагере человек перестает осознавать себя как человек. Рутинизация его деятельности приводит к полному уничтожению мышления и фантазии. Он становится мягким, податливым материалом для произвола государства⁴. Г. Б. Гутнер, анализирувавший в свое время труды Арендт, заметил также полное отсутствие морали в таком обществе. Шаблонная деятельность не оставляет места для «морального измерения действия», поэтому исчезает совесть, а с ней чувства⁵.

Похожее мнение высказывает Е. И. Замятин. Конечно, он немного преувеличивает, когда использует вместо имен людей номера, но этот прием очень хорошо показывает обезличение человека, превращение его в часть единого государственного механизма. Но прежде чем обезличить человека, необходимо лишить его всех прав, так как при их реализации становится видна индивидуальность каждой личности. Человеку не нужно думать, не нужно чувствовать. Душа сравнивается с тяжелым заболеванием. Человек не должен иметь душу в обществе, где все люди заражены единственной идеей – работать на благо государства⁶.

Резюмируя мнения Х. Арендт, Дж. Оруэлла и Е. И. Замятина, можно сделать вывод, что человек по отношению к государству имеет лишь обязанности, связанные с по-

¹ Жизнь как антиутопия: история и творчество Джорджа Оруэлла. Роман «1984» и другие произведения // Научно-философский и духовно-художественный журнал «Единое Знание». 2022. 10 апреля. URL: <http://jezmmm.ru/litart/shlemovana/2022/04/10/zhizn-kak-antiutopiya-istoriya-i-tvorchestvo-dzhordzha-oruella-roman-1984-i-dr-proizvedeniya/> (дата обращения: 16.11.2023).

² Оруэлл Дж. Указ. соч.

³ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова; послесл. Ю. Н. Давыдова; под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996.

⁴ Там же. С. 575–577.

⁵ Гутнер Г. Б. Указ. соч. С. 119.

⁶ Замятин Е. И. Мы. С. 121.

строением утопического общества и с верой человека в благие намерения власти. В тоталитарном государстве обязанности не корреспондируют правам. Все права подменяются идеальной идеей, к которой граждане, добросовестно исполняя свои обязанности, должны стремиться. Учитывая факт, что ни разу утопия достигнута не была, а население свои обязанности исполняло, можно говорить о полном отсутствии прав и свобод человека в тоталитарном государстве.

Интересно мнение М. Джиласа, политика Югославии, литератора, дававшего оценку обществу СССР и стран Восточной Европы. Он писал о коммунистических революциях, причем сразу видел в них первостепенную цель – укрепление власти. В таких условиях уничтожаются даже сторонники революции, особенно те, кто наивно поверил в осуществление идей и лозунгов революции (здесь вижу сходство со взглядом Арендт). М. Джилас пишет: «Демагогия, уклончивость, непоследовательность характерны для коммунистических вождей, а тем более, когда им приходится обещать сверхидеальное общество»¹. А после захвата власти начинаются процессы, схожие с описанными у Дж. Оруэлла: духовное насилие, запрет на инакомыслие и навязывание официальной идеологии, а «идеальные цели нельзя осуществить неидеальными, негуманными средствами». Он говорит о том, что форма власти и содержание идей не разнятся в странах, где происходит попытка навязать коммунистическую идеологию, так как суть этого одна: тотальное господство. Отсутствие следования идеологии заметно даже в экономической сфере, которая обязана полностью отражать коммунистическую идеологию, но по факту служит интересам правящего класса. М. Джилас приводит примеры безнаказанного хищения «народной собственности». Таким образом, М. Джилас солидарен с Х. Арендт и Дж. Оруэллом, видя исток тоталитаризма не в осуществлении идеологии, а в завоевании власти².

Стоит подвести итог анализа образов тоталитаризма по главному критерию: источник этого политического режима. Рассматриваемые деятели делятся на два лагеря: одни видят основой концепции тоталитарного государства чистое желание осуществить идеологию, тогда как другие считают, что за осуществлением идеологии стоит стремление захватить и безгранично использовать власть. Но у Оруэлла по-другому описана концепция тоталитарного государства. В вымышленном им государстве можно увидеть абсолютно новый уровень, на который вышло гиперболизированное тоталитарное общество, автор показывает государство, где нет идеологии, поэтому население верит непосредственно во власть, а не в идею.

Далее следует анализ конкретных характеристик тоталитарного государства.

Кажется, что в тоталитарном государстве все члены общества несчастны и заслуживают сострадания. Но, анализируя антиутопии, можно прийти к выводу, что большинство населения чувствует себя счастливым, живя в таком обществе. Как это достигается? Борьбой с реальностью путем уничтожения истории и образования. Анализируя «1984», можно увидеть, что Оруэлл в романе отождествляет взгляды большинства граждан на государство, в котором они живут, с идеей симулякра, т. е. с тем, что не существует в действительности. Процветает идея идеала и непогрешимости партии, чего нет в реальной жизни. Но этой идеей одержимы члены общества, и это позволяет тоталитарному строю процветать. Главный объект контроля – язык. Оруэлл пишет об изобретении «новояза» (на описание новояза в романе Оруэлла вдохновил реальный «новояз» в СССР, который был призван внедрить в массы официальную идеологию³), который на уровне грамматики и лексики уничтожает свободомыслие. Словарный запас постоянно уменьшается, что сужает свободу мысли. В языке отсутствуют какие-либо оттенки смыслов, уничтожается индивидуальность и субъективизм, чтобы до невозможности сократить инакомыслие. Об этом же пишет и В. Н. Войнович, автор антиутопии «Москва 2042». Речь героев его произведения перенасыщена революционными аббревиатурами, делающими речь краткой, не допускающей возможности для слушателя что-либо домыслить⁴.

¹ Джилас М. Лицо тоталитаризма / пер. с серб.-хорв. О. Кирилова. М.: Новости, 1992. С. 192.

² Там же.

³ Фарапонова С. В. Особенности советского новояза на примере эпоса и лирики 20-х годов // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения: сб. ст. молодых ученых. Екатеринбург: УРФУ, 2019. С. 149.

⁴ Войнович В. Н. Москва 2042. 400 с.

С целью предупреждения инакомыслия государство Оруэлла построено по аналогии с паноптикумом, моделью идеальной тюрьмы И. Бентама, кругообразным зданием с комендантом в центре¹. При такой организации у заключенных складывается ощущение, что за ними наблюдают каждый момент времени. У граждан Океании – такое же ежесекундное ощущение контроля за их действиями, этим обеспечивается правоверность. Е. И. Замятин согласен с этим критерием тоталитарного государства, и у него в романе упоминаются дома с полностью прозрачными и идеально просматриваемыми стенами, обеспечивающими контроль над жизнью человека².

Необходимо отметить фальсификацию истории в тоталитарном государстве. В первую очередь, это делается для того, чтобы человеку было не с чем сравнить нынешний уровень жизни, чтобы он верил, что лучше того, как он живет, не было и быть не может. Кроме того, каждому государству свойственно предсказывать внешнеполитическую, демографическую, экономическую ситуации, и, чтобы не потерять доверие населения, предположения государства должны быть всегда верными. По мнению Оруэлла, прошлое живет лишь в документах и в сознании человека. Документы переделываются, а управление сознанием – процесс трудный, но Оруэлл показывает, что вполне осуществимый. Он приводит примеры средневековой инквизиции и сталинских репрессий, когда инакомыслие уничтожалось³, но инакомыслящие превращались в народных героев, и их идеи продолжали жить в обществе. В государстве Оруэлла инакомыслящего изматывают пытками, превращая его в правоверного. Только таким способом происходит искоренение прошлого.

Схожие процессы описываются в антиутопии «Мы» Е. И. Замятина. Инакомыслящие также уничтожаются или «распыляются», автор не зря использует описание фантастического процесса – превращение человека в дистиллированную воду. Неправоверные не оставляют свой след в обществе, отсюда и сравнение с кристально чистой водой, оставшейся после них⁴.

Таким образом, Джордж Оруэлл, солидарный с Е. И. Замятиным, показывает метод сохранения тоталитарного строя – путем искоренения инакомыслия, что обеспечивается в том числе лишением права на жизнь граждан, «неугодных власти», и уничтожения исторических фактов.

В ходе анализа произведений можно отметить, что не все авторы обращают внимание на экономику в таком государстве. Однако есть представители научного сообщества, которые выделяли состояние экономики отдельным критерием, по которому можно охарактеризовать тоталитарное государство. Ж. Желев в своей работе «Фашизм»⁵ отмечает, что для удержания монархии партией-государством необходим захват экономического базиса, превращение всей собственности в государственную. Идеальная модель тоталитаризма – в СССР, поскольку рыночная экономика была превращена в плановую. В пример неудавшегося тоталитарного государства Желев приводит Италию при Муссолини. Муссолини после длительного ареста совершил идейную эволюцию и понял свою главную ошибку: он не национализировал имущество в Италии: «Только государственная монополия на собственность может создать монолитный и незыблемый тоталитарный режим, способный дать фашистскому вождю и фашистской партии гарантии от всяких неожиданностей со стороны военных»⁶. Следствием этой фатальной ошибки стало свержение режима Муссолини военными силами. Этого не могло произойти в СССР, так как военные силы были лишены имущественной опоры, что делало их уязвимыми перед лицом власти. Ссылаясь на В. И. Ленина, Желев говорит: «Монополия в экономике неизбежно перерастает в монополию в политике и затем во всех остальных сферах общественной жизни. А известно, что монополия в политике имеет одну-единственную форму – диктатуру»⁷. Таким обра-

¹ Васильева С. А. «Паноптикум» И. Бентама: история одной идеи // Запад и Восток: история и перспективы развития: сб. ст. 30-й Юбилейной междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 18–19 апреля 2019 года / под ред. И. М. Эрлихсон, Ю. В. Савосиной, Ю. И. Лосева. Рязань: ИП Коняхин Александр Викторович, 2019. С. 507–510.

² Замятин Е. И. Мы. С. 24–25.

³ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 249.

⁴ Замятин Е. И. Мы. С. 107–108.

⁵ Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство / пер. с болг. М.: Новости, 1991.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Там же. С. 14.

зом, одним из важных критериев выделения тоталитарного государства, по мнению Ж. Желева, является тип экономической системы.

Яркий пример образа экономики в тоталитарном государстве приведен у Оруэлла, который тоже говорит, что захват экономики государством – важное условие организации тоталитарного общества. Он считает, что в связи с развитием новых технологий повышается общий уровень благосостояния. Создать тоталитарное государство, основанное на классовой борьбе, уже не получается, так как, став всеобщим, богатство перестает порождать различия. Нужен новый способ создания нищеты: этим способом выступает ведение бесконечной войны. Война работает как оправдание низкого уровня жизни и как приятный бонус для партии отвлекает от социальных проблем. Искусственное торможение темпов производства не решит проблему, так как это может породить революционные восстания, обусловленные явным противодействием власти народу. При ведении войны продукция выпускается, но не распределяется и не увеличивает количество материальных ценностей, которые могут повлечь за собой неравенство, а вслед за ним желание захватить власть¹.

Взгляды Дж. Оруэлла и Ж. Желева совпадают. Оба считают тип экономической системы важным критерием существования тоталитарного строя, причем оба видят плановую экономику условием развития тоталитаризма.

Стоит рассмотреть специфику неотъемлемой в жизни любого общества культурной сферы. Если говорить о роли культуры в диктаторском государстве, то в качестве наиболее яркого примера возьмем снова «1984». В описанном здесь государстве отсутствует культура в ее привычном понимании. Основная масса населения, не причастная к политике, не имеет какого-либо культурного разнообразия. Их музыка, книги создаются искусственно и автоматически, не содержат идей, вложенной в них «души» автора, необходимых для духовного развития человека. Цель – превратить низшие слои населения в необразованную массу, которая на самом деле и не нуждается в духовном развитии, так как эти люди в основном заняты лишь своим выживанием, обусловленным созданным государством дефицитом. Об этом говорил и Е. И. Замятин в рассказе «Пещера»². В послереволюционном Петрограде, представляющем собой пещеру, на смену былому образу жизни, духовным интересам, нравственным представлениям приходит одичавшая жизнь с убогими ценностями. «В центре этой вселенной – бог. Коротконогий, ржаво-рыжий, приземистый, жадный, пещерный бог: чугунная печка»³. В первую очередь, это связано с экономическими проблемами: голодом и нечеловеческими условиями жизни. Происходит утрата всех культурных и духовных ценностей, обусловленная необходимостью бороться за жизнь. Но это происходит в тотальной нищете. Если рассмотреть приближенных к власти, партийных работников, то Оруэлл считает, что для них культура – смотреть на боль и смерть других людей. Главное развлечение – публичная казнь пленных, о которой с восторгом в подробностях рассказывают друг другу члены партии, а дети мечтают посетить данное мероприятие. Государство поддерживает и поощряет это, такая политика направлена на деградацию общества, происходит лишение высоких слоев общества каких-либо чувств друг к другу, прежде всего чувства сострадания.

В этом контексте стоит рассмотреть и такой метод сохранения властями тоталитарного строя, как психологическое порабощение личности государством. Оруэлл считал, что добро, человечность порождают инакомыслие, так как они создают особые отношения между людьми, которые могут оказаться крепче, чем правоверность и любовь к государству, в таком случае политика правителей потерпит поражение. Поэтому концепция вымышленной Океании состоит в создании мира зла, ужаса, страданий. Отсутствует семья, основанная на теплых отношениях между ее членами. В таком государстве она представляет собой инкубатор, цель – воспроизводство населения, причем населения правоверного, любящего государство. Такими же видит отношения между людьми в подобном государстве Е. И. Замятин. В его «Государстве Благоденствия» понятия «семья» также не существует. Каждый гражданин вправе свободно выбрать себе человека для удовлетворения сексуальных потребностей. Дети не

¹ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 180–194.

² Замятин Е. И. Пещера // Литрес. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/172056/25661870/&art=172056&user=1091515303&uilang=ru&catalit2&track_reading (дата обращения: 10.11.2023).

³ Там же. С. 1.

остаются с родителями, а помещаются в специальную организацию, где из них, как на конвейере, воспитывают правоверных граждан. Интересный факт описан в «1984»: Оруэлл обращает внимание на донос на родителей со стороны детей, причем это поощряется (здесь вижу сходство с реальной историей советского мальчика Павлика Морозова¹). Разорваны связи между родителем и ребенком, мужем и женой. В таком обществе люди не могут доверять друг другу. Также можно говорить о том, что государство побеждает личность, используя психологическую слабость, которая есть у каждого человека, – эгоизм. Как бы ни был убежден гражданин в своих взглядах, это можно разрушить, заставив его так страдать, что он откажется от всего, во что верил, в частности предаст любимого человека, лишь бы издевательские действия прекратились. В этом проявляется главный метод тоталитарного государства, отраженного в «1984»: лишить человека всех чувств, кроме чувства трепета по отношению к власти². Таким образом, Оруэлл показывает, что цель тоталитарного государства – заставить человека беспрекословно верить власти.

Слабости человека используются в государстве, модель которого разработана О. Хаксли в произведении «О дивный новый мир». Население Мирового Государства живет в полном комфорте: в обществе переизбыток социальных благ. Так же как в вышеописанных произведениях, отсутствуют семьи, дети принадлежат обществу, распространены беспорядочные половые связи. Лучшее всего развита сфера развлечений, но это не значит, что искусство находится на высоком уровне. Потребляется примитивная культура, которой достаточно для граждан. Довольное, развращенное население идеально для государства³.

Кажется, что «1984» и «О дивный новый мир» являются антиподами. О. Хаксли считает, что политика сапога на лице не может продолжаться долго⁴, но с этим нельзя согласиться. В обоих государствах политики используют слабости человека, а когда они используются, значит, это происходит по воле самого человека. В обоих видах тоталитарного государства население счастливо, а это главная психологическая уловка, на которой строится концепция процветающего государства.

На самом деле все авторы сходятся в одной и той же точке зрения: в том, что тоталитаризм насаждается насильно, но способствуют этому именно человеческие слабости. Идеологи тоталитаризма умело используют эти слабости, что позволяет сохранить выгодный для власти политический режим. В самом начале становления тоталитарного общества при смене государственной власти люди сами делают свой выбор: в пользу ли идеологии, или просто в пользу власти, или в пользу комфортных условий существования – неважно. Психологический подход один: человек сам выбирает, что хорошо для него и соглашается с властью. Конечно, нельзя говорить о том, что один человек, противостоящий действующему режиму, способен что-либо изменить, но на самом деле в начале становления тоталитарного общества опасные тенденции можно убить в зародыше и не допустить в будущем заманчивой пропаганды, которая поведет за собой массы, и что-либо изменить будет невозможно. Единственный критерий, мнения по которому у авторов расходятся, – это источник тоталитаризма: идеология или желание захватить и безгранично использовать власть. Этому есть объяснение: те деятели, которые опирались на личный опыт, проживая в СССР, чаще всего пишут о стремлении тоталитарного государства реализовать идеологию, тогда как люди, имевшие возможность сравнить СССР и нацистскую Германию, две тоталитарные державы, видят исток тоталитаризма в жажде власти. Мнения относительно остальных признаков в большинстве случаев совпадают, так как и писатели, и представители науки опирались на свой жизненный опыт, указывая на те условия существования тоталитарного государства, в которые они сами, вероятно, попадали. В любом случае все научные деятели так или иначе описывают исторический опыт,

¹ Евдокимова В. В. По стопам Павлика Морозова: доносительство в повседневной жизни советской деревни второй половины 1940-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы региональной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, Нижневартонск, 15 декабря 2018 года. Нижневартонск: Нижневартонский гос. ун-т, 2019. С. 34–36.

² Оруэлл Дж. Указ. соч.

³ Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки. М.: АСТ, 2023.

⁴ «Выбор без выбора»: Олдос Хаксли о будущих диктатурах // Моноклер. 2022. URL: <https://monocler.ru/oldos-haksli-intervyu/> (дата обращения: 17.11.2023).

тогда как писатели-антиутописты изображают государства, характеризующиеся гиперболизированными чертами и никогда в подобном виде не существовавшие в реальности.

Список литературы

«Выбор без выбора»: Олдос Хаксли о будущих диктатурах // Моноклер. 2022. URL: <https://monocler.ru/oldos-haksli-intervyu/> (дата обращения: 17.11.2023).

Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата обращения: 05.05.2024).

Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова; послесл. Ю. Н. Давыдова; под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.

Бердяев Н. А. Новое средневековье // Бердяев Николай. Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство, 1994. Т. 1. 121 с.

Васильева С. А. «Паноптикум» И. Бентама: история одной идеи // Запад и Восток: история и перспективы развития: сб. ст. 30-й Юбилейной междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 18–19 апреля 2019 года / под ред. И. М. Эрлихсон, Ю. В. Савосиной, Ю. И. Лосева. Рязань: ИП Коняхин Александр Викторович, 2019. С. 507–510.

Войнович В. Малое собр. соч.: в 5 т. М.: Фабула, 1993. Т. 3. 532 с.

Войнович В. Н. Москва 2042. М.: ФТМ, 2020. 400 с.

Грекова В. В. Жанровая специфика антиутопии на примере романа В. Войновича «Москва 2042» // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 6. С. 77–96.

Гутнер Г. Б. Тоталитарный эксперимент над человеком // Тоталитаризм: причины, последствия, возможности преодоления: Памяти проф. Г. Б. Гутнера (1960–2018). М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2019. С. 113–124.

Джилас М. Лицо тоталитаризма / пер. с серб.-хорв. О. Кирилова. М.: Новости, 1992. 544 с., ил.

Евдокимова В. В. По стопам Павлика Морозова: доносительство в повседневной жизни советской деревни второй половины 1940-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы региональной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, Нижневартовск, 15 декабря 2018 года. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 2019. С. 34–36.

Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство / пер. с болг. М.: Новости, 1991. 159 с.

Жизнь как антиутопия: история и творчество Джорджа Оруэлла. Роман «1984» и другие произведения // Научно-философский и духовно-художественный журнал «Единое Знание». 2022. 10 апреля. URL: <http://jezmmm.ru/litart/shlemovana/2022/04/10/zhizn-kak-antiutopiya-istoriya-i-tvorchestvo-dzhordzha-oruella-roman-1984-i-dr-proizvedeniya/> (дата обращения: 16.11.2023).

Замятин Е. И. Мы. М.: Альпина. Проза, 2023. 244 с.

Замятин Е. И. Пещера // Литрес. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=download_book/172056/25661870/&art=172056&user=1091515303&uilang=ru&catallit2&track_reading (дата обращения: 10.11.2023).

Оруэлл Дж. 1984 / пер. с англ. В. Голышева. М.: ФТМ, 2021. 308 с.

Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 17.11.2023).

Фарапонова С. В. Особенности советского новояза на примере эпоса и лирики 20-х годов // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения: сб. ст. молодых ученых. Екатеринбург: УРФУ, 2019. С. 149–152.

Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки. М.: АСТ, 2023. 352 с.

References

(2022) «Vybor bez vybora»: Oldos Khaksli o budushchikh diktaturakh [«A choice without a choice»: Aldous Huxley on future dictatorships]. In *Monokler*, available at: <https://monocler.ru/oldos-haksli-intervyu/> (accessed: 17.11.2023).

(2022) Zhizn' kak antiutopiya: istoriya i tvorchestvo Dzhordzha Oruella. Roman «1984» i drugie proizvedeniya [Life as a dystopia: the story and work of George Orwell. The novel «1984» and other works]. In *Nauchno-filosofskii i dukhovno-khudozhestvennyi zhurnal «Edinoe Znanie»*, 10 apr., available at: <http://jezmmm.ru/litart/shlemovana/2022/04/10/zhizn-kak-antiutopiya-istoriya-i-tvorchestvo-dzhordzha-oruella-roman-1984-i-dr-proizvedeniya/> (accessed: 16.11.2023).

Al'tyusser L. (2011) Ideologiya i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) [Ideology and ideological apparatuses of the state (research notes)]. In *Neprikosnovennyi zapas*, no. 3, available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (accessed: 05.05.2024).

Arendt H. (1996) *Istoki totalitarizma* [The origins of totalitarianism], transl. from English by I. V. Borisova, Yu. A. Kimelev, A. D. Kovalev, Yu. B. Mishkenene, L. A. Sedova. Moscow, TsentrKom, 672 p.

Berdyaev N. A. (1994). *Novoe srednevekov'e* [New Middle Ages]. In *Berdyaev Nikolai. Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva*, Moscow, Iskusstvo, vol. 1, 121 p.

Dzhilas M. (1992) *Litso totalitarizma* [The face of totalitarianism], transl. from Serbo-Croatian by O. Kirilov. Moscow, Novosti, 544 p., il.

Evdokimova V. V. (2019) *Po stopam Pavlika Morozova: donositel'stvo v povsednevnoi zhizni sovetskoj derevni vtoroi poloviny 1940-kh gg.* [Following in the footsteps of Pavlik Morozov: whistleblowing in the daily life of the Soviet village of the second half of the 1940^s]. In *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i преподаvatelei, Nizhneartovsk, 15 dekabrya 2018 goda*. Nizhneartovsk, Nizhneartovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 34–36.

Faraponova S. V. (2019) *Osobennosti sovetskogo novoyaza na primere eposa i liriki 20-kh godov* [Features of the Soviet newspeak on the example of the epic and lyrics of the 20^s]. In *INITIUM. Khudozhestvennaya literatura: opyt sovremennogo prochteniya: sbornik statei*. Yekaterinburg, URFU, pp. 149–152.

Grekoa V. V. (2019) *Zhanrovaya spetsifika antiutopii na primere romana V. Voinovicha «Moskva 2042»* [Genre specificity of dystopia on the example of V. Voinovich's novel «Moscow 2042»]. In *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, vol. 11, no. 6, pp. 77–96.

Gutner G. B. (2019) *Totalitarnyi eksperiment nad chelovekom* [The totalitarian experiment on man]. In *Totalitarizm: prichiny, posledstviya, vozmozhnosti preodoleniya: Pamyati prof. G. B. Gutnera (1960–2018)*. Moscow, Svято-Filaretovskii pravoslavno-khristianskii institut, pp. 113–124.

Khakslі O. (2023) *O divnyi novyi mir* [About the brave new world], transl. from English by O. Soroka. Moscow, AST, 352 p.

Oruell Dzh. (2021) *1984*, transl. from English by V. Golyshev. Moscow, FTM, 308 p.

Tolkovyi slovar' Efremovoi [Efremova's explanatory dictionary], available at: <https://gufo.me/dict/efremova> (accessed: 17.11.2023).

Vasil'eva S. A. (2019) «Panoptikum» I. Bentama: istoriya odnoi idei [I. Bentham's «Panopticon»: the story of an idea]. In Erlikhson I. M., Savosina Yu. V., Losev Yu. I. (Ed.) *Zapad i Vostok: istoriya i perspektivy razvitiya: sbornik statei 30-i Yubileinoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ryazan', 18–19 aprelya 2019 goda*. Ryazan': Individual'nyi predprinimatel' Konyakhin Aleksandr Viktorovich, pp. 507–510.

Voinovich V. (1993) *Maloe sobranie sochinenii: in 5 vols.* [Small collected works: in 5 vols]. Moscow, Fabula, 532 p.

Voinovich V. N. (2020). *Moskva 2042* [Moscow 2042]. Moscow, FTM, 400 p.

Zamyatin E. I. (2023) *My* [We]. Moscow, Alpina. Proza, 244 p.

Zamyatin E. I. *Peshchera* [Cave]. In *Litres*, available at: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/172056/25661870/&art=172056&user=1091515303&uilang=ru&catalit2&rack_reading (accessed: 10.11.2023).

Zhelev Zh. (1991) *Fashizm. Totalitarnoe gosudarstvo* [Fascism. A totalitarian state], transl. from Bulgarian. Moscow, Novosti, 159 p.